

Бу Сюэ:

— Я взрослая-превзрослая девочка,

В большом-пребольшом мире.

Ничего страшного, если ты меня бросишь.

Бу Мэн:

— Но я действительно чувствую,

Что я тоже буду сильно по тебе скучать,

Сильно скучать.

Музыка

Бу Сюэ:

— Я вижу, как падает первый лист,

Он весь жёлтый и красивый.

На улице так холодно,

Совсем как у меня на душе.

Бу Ин:

— Я взрослая-превзрослая девочка,

В большом-пребольшом мире.

Ничего страшного, если ты меня бросишь.

Бу Мэн:

— Но я действительно чувствую,

Что я тоже буду сильно по тебе скучать,

Сильно скучать.

Музыка

Бу Сюэ, Бу Мэн, Бу Ин (далее поют вместе):

— Снаружи сейчас идет дождь,

И слёзы капают из моих глаз.

Почему всё должно было так случиться,

Почему всё должно было так закончиться?

Бу Сюэ:

— Я взрослая-превзрослая девочка,

В большом-пребольшом мире.

Ничего страшного, если ты меня бросишь.

Бу Мэн:

— Но я действительно чувствую,

Что я тоже буду сильно по тебе скучать,

Сильно скучать.

Я чувствую твои объятия вокруг себя, о-о-ох, как огонь.

Бу Ин:

— Но когда я открываю глаза,

Тебя нет.

Я взрослая-превзрослая девочка,

В большом-пребольшом мире.

Ничего страшного, если ты меня бросишь.

Все вместе:

— Но я действительно чувствую,

Что я тоже буду сильно по тебе скучать,

Сильно скучать.

Я взрослая-превзрослая девочка,

В большом-пребольшом мире.

Ничего страшного, если ты меня бросишь.

Но я действительно чувствую, что буду сильно по тебе скучать,

Сильно скучать.

Песня смолкла, и многие прохожие остановились на месте, прислушиваясь к этой прекрасной мелодии, а некоторые даже уселись прямо на землю.

— Всем привет, я Ву Сюэ, — представилась Сюэ.

— Я Ву Мэн, — сказала Мэн.

— Я Ву Инь, — добавила Ин.

— Мы новая идол-группа — Мэнцань!

— Только что прозвучала песня Big Big Girl, а теперь просим Ву Ин исполнить для нас Те неопределимые судьбы.

Едва Ву Сюэ умолкла, Ву Ин ошеломленно посмотрела на неё. Сюэ кивнула подруге и вместе с Ву Мэн направилась за кулисы. Ву Ин пришла в себя, опустила взгляд из-под полуприкрытых ресниц и произнесла:

— Всем привет, я Ву Ин. Я исполню песню, которая нравится мне больше всего на свете, она называется Те неопределимые судьбы.

Среди людского моря

Кто знает, есть ли ты и я?

Но мы все же встретились в этом бескрайнем море людей.

Что это — благословение или проклятие?

С тех пор я плакала, смеялась, любила и ненавидела,

В ушах по-прежнему звучит твоё теплое дыхание,

В сердце все еще кружится всё, что связано с тобой.

Я часто выкрикиваю твоё имя,

Но в ответ получаю лишь бесконечную тьму.

Уличные фонари и лунный свет бранят меня,

Бранят за мою трусость,

За то, что боюсь ранить, боюсь ранить твою хрупкую душу.

Что же мне делать?

О те неопределенные судьбы!

Как же решить их?

Тех неопределенных судеб

И правда так много, слишком много...

Сколько воспоминаний прокатилось по моему сердцу,

Сколько слезинок блеснуло в моих глазах!

О те неопределенные судьбы!

Как же решить их?

Тех неопределенных судеб

И правда так много, слишком много...

Слишком много слов застряло на мелководье в сердце,

Мечта уже далеко, а чувства еще не угасли,

Оставляя лишь бесконечное одиночество.

Монлог: В мире действительно так много, слишком много того, что невозможно решить...

Когда песня подошла к концу, по открытой половине лица Ву Ин покатались капли слёз. В сиянии софитов блеск слёз казался таким ослепительным и таким полным печали.

Многие зрители в зале тоже заплакали — оплакивая те печальные прошлые события, что крылись за этой чудесной и грустной песней, и те судьбы, которые они были не в силах изменить...

С каких же пор я стала так сильно любить его? Но ведь я вернулась ради мести! Я не смею ни к кому привязываться, к тому же он — жених человека, которого я ненавижу! И всё же я не могу себя сдерживать, что же, что же мне делать? — автор: Ин.

Ин, пой от всей души, выплесни то, что на сердце; плачь вволю, выплачь боль, что давит тебе грудь. Я знаю, что так поступать — несправедливо ни по отношению к тебе, ни ко мне, ни к Мэн, но такова наша судьба... — автор: Сюэ.

Глава 40. Состязание за Серебряный кубок Кровавых Слез и таинственная организация Кровавые Слезы

Когда песня подошла к концу, по открытой половине лица Ву Ин покатались капли слёз. В сиянии софитов блеск слёз казался таким ослепительным и таким полным печали.

Многие зрители в зале тоже заплакали — оплакивая те печальные прошлые события, что крылись за этой чудесной и грустной песней, и те судьбы, которые они были не в силах изменить...

С каких же пор я стала так сильно любить его? Но ведь я вернулась ради мести! Я не смею ни к кому привязываться, к тому же он — жених человека, которого я ненавижу! И всё же я не могу

себя сдержат, что же, что же мне делать? — автор: Ин.

Ин, пой от всей души, выплесни то, что на сердце; плачь вволю, выплачь боль, что давит тебе грудь. Я знаю, что так поступать — несправедливо ни по отношению к тебе, ни ко мне, ни к Мэн, но такова наша судьба... — автор: Сюэ.

После концерта троица переоделась в ту одежду, в которой приехала раньше, оседлала мотоциклы и помчалась к гоночной трассе. Припарковав машины, Сюэ надела серебристо-белую маску, в области глаз которой угадывался узор отрезанного сломленного листовидного насекомого цвета крови. Мэн надела ледяно-голубую маску, украшенную в районе глаз синей демонической розой в кровавых тонах. Ин тоже надела маску, но у неё это была серебряная маска лисицы.

— Сегодня проходит наш ежегодный автопробег за Серебряный кубок Кровавых Слез! Кроме того, сегодня отмечается пятнадцатая годовщина нашей организации Кровавые Слезы! Давайте все вместе возрадуемся! — как только девушки вошли внутрь, со сцены раздался голос ведущего, и едва он закончил говорить, зал взорвался ликованием.

Кровавые Слезы — таинственная организация, чья репутация внушает трепет как в кругах праведников, так и в преступном мире. Однако никто не знает, кто именно стоит за кулисами этого объединения; известно лишь, что все его члены — безжалостные демоны, рубящие головы без лишних слов. Даже Мэн и Ин не смогли раскопать историю, скрывающуюся за этой загадочной организацией, но при этом сами состояли в её рядах. Что до Сюэ, то она вступать туда не желала, но её всё равно затащили туда Мэн и Ин.

— А теперь мы просим шестерых представителей Кровавых Слез объявить условия сегодняшнего соревнования! — возбужденно произнес ведущий.

Сюэ, Мэн и Ин поднялись на сцену, и в то же время с другой стороны на сцену вышли трое юношей в точно таких же масках. Ведущий передал микрофон Сюэ и сошел со сцены.

— Правила этого состязания будут совершенно новыми, — Сюэ окинула взглядом внезапно притихшую толпу с застывшими на лицах лицами вопрошающих, под маской уголком рта улыбнулась, а заметив краем глаза недоумение Мэн, Ин и тех троих парней, улыбнулась еще шире — даже сквозь маску читалось их замешательство.

— На этот раз соревнование командное, разрешается создавать произвольные группы, в каждой должно быть не менее пяти участников, — продолжила Сюэ. — Чтобы избежать слишком большого наплыва желающих, мы решили отобрать для участия только шесть команд. От каждой команды на сцене будет выступать один человек, а остальные четверо — вести машины, оттеняя выступление артиста. На сцене можно петь, танцевать и делать многое другое. После того как выступит каждая команда, жюри из приглашенных нами тайных гостей выставит оценки.

Закончив говорить, Сюэ бросила взгляд на зрителей, шумно дискутировавших и гадавших, кто же эти тайные гости, и спустилась со сцены.

— Чжуан, — Мэн окликнула Сюэ, которая уже собиралась уходить. — Куда ты направляешься? И еще: нас всего шестеро, как нам участвовать?

Сюэ повернулась:

— Ши, когда это я говорила, что буду участвовать?

— Ты хочешь сказать?.. — спросила Ин.

— Это значит, что участвовать будете вы пятером. Ясно?

Сказав это, Сюэ развернулась и ушла, оставив пятерых стоять в растерянности.

— И что нам теперь делать? — спросил Юй.

— Давайте решим, кто будет выступать на сцене? — спокойно предложил Сюй, глядя на Мэн и Ин. От такого взгляда девушкам стало не по себе, и они покачали головами.

— Ши, давай ты, — предложил Мо.

— Ни за что! — тут же отказалась Ши. — Пусть лучше Шан.

— И я не хочу! Давайте вы, парни!

— Мы не собираемся выставлять себя на посмешище перед всей сценой! — с поразительным синхронным взаимопониманием выдали Сюй, Мо и Юй.

— Тц! — Ши и Шан презрительно фыркнули. — Будь здесь Чжуан, всё было бы гораздо организованнее, и мы бы мигом составили план! — заявила Ши.

— Именно так! — поддержал Шан. — Уж точно не было бы такого, как сейчас, когда никто не хочет идти на сцену.

— Эй! Вы двое что имеете в виду? Хотите сказать, что мы со Сюем хуже вашей Чжуан?! — возмущенно возразил Юй.

— Так и есть! — парировал Шан, не оставив и следа от прежней меланхоличности и одинокого вида.

— Хватит уже! Чего вы грызетесь при каждой встрече? Просто надоели! — нетерпеливо бросила Ши. — Ладно, так и быть, я выйду на сцену. Просо достали своими спорами!

С этими словами Ши подошла к своему мотоциклу и достала оттуда синюю скрипку.

— Давайте-ка тоже поживее! — бросила она, не забыв одарить парней презрительным взглядом из-под маски. Те лишь победно улыбнулись под своими масками.

— Просим всех участников отправить по одному представителю тянуть жребий для определения очередности выступлений.

Сюй поднялся на сцену вместе с другими представителями и вытянул жетон с номером шесть.

— А теперь просим наших загадочных гостей занять места за судейским столом!

К сцене направилась девушка в серебряной маске с узором отрезанного сломленного листовидного насекомого кровавого цвета в области глаз, а на левой половине маски красовался цветок сочащейся кровью алой паучьей лилии.

Черные волосы развевались за её спиной на ветру, кроваво-красные глаза источали чарующее

безумие, а белое длинное платье слегка колыхалось от дуновений ветра, и кроваво-красные паучьи лилии по подолу выглядели пугающе соблазнительно.

Все присутствующие ахнули и дружно опустились на одно колено, прижав правую руку к груди; даже Сюй и остальные не стали исключением.

— Приветствуем госпожу.

— Поднимитесь, — равнодушно бросила она.

Лишан заняла судейское кресло, ледяным взглядом окинула собравшихся и бесстрастно произнесла:

— Начинайте.

Первая команда вышла на сцену, за ней сразу же вторая... Наконец дошла очередь до команды Сюя. Мо вёл синюю гоночную машину, двигаясь в самомпереди. Следом за ним ехали Сюй, Шан и Юй, а Ши сидела в машине Юя. Когда расстояние между машинами Юя и Сюя сократилось, Ши легко перепрыгнула на машину Сюя, затем тем же манером перебралась к Шану, а в завершение взлетела на крышу машины Мо, держа в руках синюю скрипку.

Ши стояла на крыше автомобиля, её длинные синие волосы развевались за спиной под напором ветра. Она приложила смычок к струнам и легко провела им — прекрасная и в то же время скорбная мелодия полилась из-под её пальцев. Крошечные нотки-эльфы закружились на кончиках её пальцев, и в этот момент Ши словно окутало легкой дымкой — печальной и сказочной.

Ши закрыла глаза, и когда машина Мо проезжала мимо сцены, она легко прыгнула в самый центр сцены, коснувшись пола носком тупых пуантов, и её движения были столь изящны, будто она танцевала.

Когда песня стихла, над трибунами прокатилась буря громовых аплодисментов.

Лишан кивнула, и под маской скрылась одобряющая улыбка. Мастерство игры Ши на скрипке снова возросло! И она ещё способна одновременно играть и исполнять серию изящных движений — поистине выдающееся умение!

— Победителями сегодняшнего соревнования становятся пятеро представителей Кровавых Слез! — взволнованно объявил ведущий, поднимаясь на сцену.

Лишан вышла вслед за ним и вручила серебряный кубок Сюю. На вершине кубка красовалась алая паучья лилия, на которой замерло отрезанное сломленное листовидное насекомое — символ организации Кровавые Слезы.

— Состязание официально завершено!

Рассевшись по своим мотоциклам, зрители разъехались с площадки. Недавно еще бурлившее место мгновенно опустело и погрузилось в тишину...

Глава 42. Возвращение в Китай

Ши закрыла глаза, и когда машина Мо проезжала мимо сцены, она легко прыгнула в самый

центр сцены, коснувшись пола носком тупых пуантов, и её движения были столь изящны, будто она танцевала.

Когда песня стихла, над трибунами прокатилась буря громовых аплодисментов.

Лишан кивнула, и под маской скрылась одобряющая улыбка. Мастерство игры Ши на скрипке снова возросло! И она ещё способна одновременно играть и исполнять серию изящных движений — поистине выдающееся умение!

— Победителями сегодняшнего соревнования становятся пятеро представителей Кровавых Слез! — взволнованно объявил ведущий, поднимаясь на сцену.

Лишан вышла вслед за ним и вручила серебряный кубок Сюю. На вершине кубка красовалась алая паучья лилия, на которой замерло отрезанное сломленное листовидное насекомое — символ организации Кровавые Слезы.

— Состязание официально завершено!

Рассевшись по своим мотоциклам, зрители разъехались с площадки. Недавно еще бурлившее место мгновенно опустело и погрузилось в тишину...

Стоя у панорамного окна и подставляя белоснежное платье лучам теплого солнца, она легко постукивала пальцами по столешнице, словно о чем-то размышляя. Глядя на залитый солнцем внутренний двор, она тронула уголками губ улыбку такой красоты, что от неё мог замереть целый город.

— Сегодня мы уже возвращаемся! Как же немного жаль расставаться! Но... игра крови вот-вот начнется.

В этот момент дверь тихо приотворилась, и в комнату вошел мужчина в темных очках и строгом черном костюме, держа в руке папку с документами.

— Приветствую госпожу, — мужчина опустился на одно колено, прижал правую руку к груди, слегка склонил голову и произнес с глубочайшим почтением.

— Поднимитесь, — равнодушно обронила она, стоя к нему спиной с безмятежным выражением лица.

— Госпожа, вся информация, которую вы велели мне разыскать, здесь, — мужчина поднялся на ноги.

— Положи на стол и можешь выходить.

— Слушаюсь.

Мужчина медленно покинул комнату. Услышав щелчок закрывающейся двери, она неспешно обернулась, взяла со стола папку, бегло просмотрела бумаги и усмехнулась:

— Ну что ж, на этот раз скучать не придется!

————— А здесь у нас разделительная линия —————

Частный аэропорт.

— Вернувшись, не забывайте почаще созваниваться с бабушкой!

— Знаем, бабушка, возвращайся скорее. Кларис, проводи бабушку, — Сюэ гладила бабушку по руке, а на её шею извивалась Аня.

— Бабушка, береги своё здоровье! — на плече у Мэн примостилась Инь.

— Обязательно.

— Всё, бабушка, иди назад. Нельзя подолгу стоять на ногах, это вредно для здоровья! — Сюэ подняла с земли Иншан и обратилась к деду. Поднимаясь по трапу самолета, она всё же не забыла оглянуться и велеть старику поспешить домой. Мэн и Ин поступили так же, искренне переживая, что бабушка простудится или устанет стоять. Наблюдавшей за этим троице парней было отнюдь не легко на душе.

Самолет плавно покатился по взлетной полосе, убирая шасси, и взмыл в лазурное небо.

— Как же не хочется расставаться с бабушкой! — устроившись в кресле салона, Ин играла с Цзия, говоря с легкой грустью в голосе: — Скажи ведь, Цзия?

Цзия лизнула ладонь Ин, щекоча её так, что девушка заливисто рассмеялась, отчего у Юя защемило сердце.

— И я того же мнения! Лучше бы мы не улетали! — Мэн погладила прочный панцирь Инь. — Инь ведь тоже будет скучать, правда?

Инь потерлась о щеку Мэн, и сейчас та походила на ребенка, получившего долгожданную конфету, так мило она ластилась. Мо, наблюдавший за этим, почувствовал глухое раздражение.

— Хочешь не хочешь, а возвращаться надо! Не забывайте, зачем мы летим! — Сюэ погладила мягкую шерстку Иншан, и та привычно и усердно зарылась ей в руки. Аня потерлась о щеку Сюэ, словно боясь остаться в стороне, а Сюэ лишь мягко улыбнулась и легонько коснулась её головы. В этот момент Лен Чжэсюань ощутил укол ревности в груди, неприятно царапавший изнутри.

Обе девушки прекрасно понимали, какое именно дело имела в виду Сюэ, кивнули ей и продолжили баловать своих питомцев. Трое парней, глядя на эту сцену, чувствовали себя скверно и дружно отвернулись.

Странно, с чего это я вдруг ревную к каким-то животным? Я что, сошел с ума? Как бы сильно она мне ни нравилась, не до такой же степени, чтобы ревновать к питомцу! Лен Чжэсюань, приди в себя! — думал Лен Чжэсюань.

Вот бы и мне потереться о щеку Мэн, хотя бы просто коснуться! Наньгун Мо, о чем ты думаешь? Даже если ты влюблен, нельзя же терять рассудок! Но на сердце всё равно погано... — думал Наньгун Мо.

Эта мерзкая мелкая медуза посмела помогать моей девушке! Ну ладно, пусть она пока ещё не дала согласия, но по крайней мере она моя будущая девушка. Хм, смеет лапать мою будущую возлюбленную — я с ней расправлюсь! Стоп, о чем это я? Ревную к домашнему

животному, совсем сдурел, нужно срочно заняться самоанализом!

Глава 42. Решение Ин

Обе девушки прекрасно понимали, какое именно дело имела в виду Сюэ, кивнули ей и продолжили баловать своих питомцев. Трое парней, глядя на эту сцену, чувжали себя скверно и дружно отвернулись.

Странно, с чего это я вдруг ревную к каким-то животным? Я что, сошел с ума? Как бы сильно она мне ни нравилась, не до такой же степени, чтобы ревновать к питомцу! Лен Чжэсюань, приди в себя! — думал Лен Чжэсюань.

Вот бы и мне потереться о щеку Мэн, хотя бы просто коснуться! Наньгун Мо, о чем ты думаешь? Даже если ты влюблен, нельзя же терять рассудок! Но на сердце всё равно погано... — думал Наньгун Мо.

Эта мерзкая мелкая медуза посмела домогаться моей девушки! Ну ладно, пусть она пока ещё не дала согласия, но по крайней мере она моя будущая девушка. Хм, смеет лапать мою будущую возлюбленную — я с ней расправлюсь! Стоп, о чем это я? Ревную к животному...

<http://bllate.org/book/21105/2142346>